
ВАРДАН БАГДАСАРЯН,
доктор исторических наук

Закат Америки

Ещё совсем недавно – в начале столетия – казалось, что могущество Соединённых Штатов незыблемо. Соперник в лице Советского Союза был повержен. Прочие державы спешили записаться в “коалицию желающих”, а проще говоря, в вассалы Америки. Вместе с тем исторический опыт свидетельствует, что ни одной империи не удалось затормозить действия сил энтропии. Причём высшая точка могущества одновременно является начальным пунктом падения. Вместо профетизма “заката Европы” О. Шпенглера¹ современная эпоха ставит на повестку проблему “заката Америки”. Анализ противоречий, из которых соткана ткань американской цивилизации, позволяет ставить под сомнение способность США пережить XXI век.

Экономический надлом. Согласно А. Тойнби, неизбежность гибели мировых империй проистекала из того, что затраты на поддержание имперского статуса не соответствуют имеющимся возможностям². Один из последователей выдающегося историка – П. Кеннеди выдвинул формулу “имперского перегрева”. В соответствии с ней затраты на поддержание имперского статуса (т. е. на армию, внешнюю политику, бюрократию, пропаганду и т. п.), превышающие 28% ВВП, неминуемо приводят к кризису экономики, а затем и утрате имперской роли. П. Кеннеди утверждал, что в состоянии имперского перегрева находились как СССР, так и США. То, что Америка пережила своего оппонента, опережавшего её по имперским вложениям, а потому и быстрее приблизившегося к краху, означало лишь отсрочку гибели³.

Но дело не только в имперской нагрузке. Американская система обречена в силу своего потребительского характера. Т. Гамильтон писал об американцах: “Маммона – их идол, они почитают ее не только своими устами, но и всеми силами своего тела и души. В их глазах вся земля – не что иное, как биржа, и они убеждены, что у них нет иного назначения на земле, как стать богаче своих соседей. Торгашество овладело всеми их помыслами, смена одних предметов торгашества другими – единственное для них отдохновение”⁴. Американский историк Д. Адамс считал стяжательство основой цивилизационной системы США: “Превращая класс дельцов в господствующий и единственный класс Америки, эта страна производит эксперимент – она основывает свою цивилизацию на идеях дельцов. Другие классы, находящиеся под господством класса дельцов, быстро приспособляются к этим идеям свою жизненную философию. Можно ли построить или сохранить великую цивилизацию на основе философии меняльной конторы и единственной основной идеи – прибыли?”⁵.

Американская экономическая модель вступает в противоречие с нормами жизненного самообеспечения человечества. Каждый американец потребляет столько же, сколько 8 человек других стран. Таким образом, законы выживания подталкивают к антиамериканизму.

Тезис о трудолюбии американцев является мифологемой американских СМИ. Американцы в большей степени рассчитывали не на труд, а на удачу (феномен голливудской сказки). Генетически капитал ведущих американских кланов по своей природе криминален. Согласно опросам, 82% американцев считают, что главное в жизни – это финансовый успех, ради достижения которого пригодны любые средства. Благополучие США основывалось не на труде, а на исторических факторах иного рода – ограблении индейцев, эксплуатации негритянских рабов, кредитовании противоборствующих стран в вооруженных конфликтах и т. п. США, в отличие от большинства других государств, экономика которых испытывала в период мировых войн глубокий упадок, существенно обогатилась. Если в 1938 г. национальный доход США составлял 64 млрд долларов, то в 1944 г. – 160 млрд долларов. До начала Второй мировой войны на их долю приходилось 40% промышленной продукции мира, а по ее окончании – 62%⁶.

В настоящее время, по данным официальной статистики, не работают до 40% трудоспособных американцев. Многие из них и не стремятся к обретению работы, презирают какой бы то ни было труд и существуют на всякого рода пособия. Паразитизм, возведенный в ранг этического императива, не может способствовать дальнейшему экономическому росту и должен, в конечном итоге, привести к краху. Потребительская мораль при отсутствии трудовой этики ставит под сомнение перспективу самого потребления. Симптомом упадка может рассматриваться тенденция резкого сокращения доли США в мировом экспорте продукции высоких технологий. Исторический опыт саморазложения Римской империи, как паразитирующего организма, провозгласившего принципом бытия лозунг “хлеба и зрелищ”, является основанием для пессимистических прогнозов о будущем США. Рост потребительских запросов американцев значительно опережает темпы развития экономики и в целом экономический потенциал США.

Финансовый надлом. Давно отмечено, что реальные доходы американцев растут быстрее производительности труда. Следовательно, эффект обогащения США достигается не только и не столько за счёт вложенного труда. Механизм американского процветания построен на афере, заключающейся в выпуске колоссальной долларовой массы, не обеспеченной реальной стоимостью. В обращении за пределами США находится около 300 млрд ни чем не покрытых денег. Поскольку на выпуск каждой из купюр затрачивается не более 7 центов, можно определенно говорить об истинном источнике американского процветания⁷. Весь золотой запас Форта Нокса не обеспечивает даже пятой части денежных знаков США. Поэтому еще в 1968 г., после выхода Ш. де Голля по дискредитации американской банковской системы, Л. Джонсон отменил практику обмена долларов на золото. Известный сербский геополитик Д. Калаич называл долларовое производство “великим блефом”⁸. Политика завышения курса доллара сопровождается таким же искусственным понижением иных валют, в том числе рубля. Таким образом, достаточно лишь небольшого потрясения на бирже, чтобы фантом американского доллара рухнул.

Даже один из ведущих теоретиков мондиализма Ж. Аттали писал, что проделанный США “блистательный кульбит, в результате которого страна из крупнейшего в мире займодавщика всего за десятилетие превратилась в крупнейшего должника, нужно сказать, не имеет прецедента в истории”⁹. Как частные лица, так и в целом американское государство живет в долг, т. е. за счет будущего, а потому этого будущего лишено. Длительное балансирование на краю пропасти рано или поздно должно привести к провалу в бездну. В кредит живут 80% американцев, задолженность которых значительно превышает 1 трлн долларов. В свою очередь, американское государство финансирует военные и иные программы преимущественно за счет кредита у граждан, долги по которому превышают 3 трлн долларов. Кроме того, существуют колоссальные внешние долговые обязательства. Долговая петля, сдавившая горло американской экономики, предвещает ее гибель.

Национальный надлом. Для борьбы с оппонентами США традиционно использовали доктрину “национального самоопределения”. Методика национального сепаратизма апробировалась Вашингтоном не только при разрушении государственной системы противников, таких как СССР или Югославия, но и колониальных империй формальных союзников – Великобритании и Франции.

Выведенный политиками Белого дома так называемый “вирус национального освобождения”, после выполнения своей центробежной миссии на других континентах, обращается ныне против создателей. Обнаружилось, что популяризируемое СМИ чуть ли не со времени возникновения американского государства представление об отсутствии в США отдельных наций оказалось мифом. Сбой механизма работы плавильного этнического котла США обнаружился в период Второй мировой войны, когда выяснилось, что американские японцы являются в большей степени патриотами Японии, чем Америки. Депортационная политика по отношению к ним со стороны Вашингтона мало чем отличалась от сталинского переселения народов. Под вывеской “американцы” различные эмигрантские землячества сохраняли свою национальную самоидентификацию. Ирландцы, итальянцы, китайцы, русские и пр. хорошо помнят о своих национальных истоках. В США возникает рекордное количество конфликтов на бытовом уровне (особенно в школах) по фактам оскорблений на национальной почве. Оказалось, что вместо консолидированной нации – американцы, существует множество враждующих друг с другом этнических групп. Помимо культурной самоидентификации на повестку дня встает вопрос их политического объединения. Проблема мафии (русской или итальянской) давно переросла из криминогенной в национальную.

Зачастую США преподносят как страну, ставшую землей обетованной для евреев со всего мира. Вместе с тем опросы показывают, что 34% современных американцев являются убежденными антисемитами¹⁰.

Особенно остро для США стоит проблема сепаратизма латиноамериканских штатов. В свое время различными путями у Испании были отторгнуты Флорида, Гавайи, Пуэрто-Рико, у Мексики – территории Новой Мексики, Северной Каролины, Техаса. Последний из штатов сохраняет по сей день формальный суверенитет. Отношения латинас и янки продолжают носить конфронтационный характер.

Расовый надлом. Исторически благосостояние белой части населения США основывается на феномене расовой дискриминации. Предание об американских колонистах, тяжелым трудом осваивавших дикие земли, является одной из мифологем пропаганды Белого дома. Подавляющая часть земель Америки окультуривована руками индейцев, создавших, вопреки стереотипу о дикарях, высокоразвитую цивилизацию. В тех случаях, когда белым оккупантам не удавалось вытеснить индейцев силой, в ход шла, к примеру, продажа отравленной водки или одеял, зараженных черной оспой¹¹. Там, где колонистам действительно приходилось начинать с нуля, земли обрабатывались не их личными усилиями, а трудом чернокожих рабов. В 1857 г., т. е. когда США уже декларировали свою систему в качестве полного воплощения принципов либеральной демократии, Верховный суд внес резолюцию о конституционности рабовладения: “В настоящее время право собственности на рабов ясно и определенно утверждено конституцией”¹². Право торговли рабами как обычным товаром или имуществом было гарантировано гражданам в каждом штате. Современные индейцы и негры по сей день хранят память о расовом геноциде, их субкультура и социальная мотивация пропитаны синдромом места. Преступность, спорт, фольклор и др. представляют собой различные формы кристаллизации чувства расового реванша. Раздаются призывы переписать историю Америки с позиций цветного населения.

Вопреки декларациям, по настоящее время Соединённые Штаты остаются обществом, где действуют нормы расовой сегрегации. Цветные составляют 90% работников в непривилегированных по американским меркам профессиях. С другой стороны, по уровню социальной активности они заметно превосходят белое население. Архетип черного бунтаря, экстремала противостоит образу белого обывателя. Если американский истеблишмент остается белым, то улица находится полностью под контролем “цветных”. Следует предположить, что в будущем пассивные белые верхи американского политического Олимпа капитулируют перед натиском “цветных”. Уже сейчас в США существуют многочисленные политические группировки “цветных” экстремистского толка. В одну из таких групп входил в свое время Мухаммед Али, преподносивший свои победы на ринге как негритянское торжество над белой расой. Наиболее политически значительное направление в движении “цветных” возглавляет мусульманин Луис Фаррахан, отстаивающий идею образования независимой негритянской республики, включающей штаты Миссисипи, Алабаму и Джорджию.

Его призывы находят массу сторонников в негритянской среде. По другую сторону баррикады активизируются различного рода ку-клукс-клановские формирования, расистские организации: “Арийские нации”, “Порядок” и т. п.

Не в пользу белой перспективы Америки говорит также рассмотрение демографической ситуации. Не случайно известный теоретик одной из версий мондиалистского проекта С. Хантингтон видит угрозу американским ценностям при достижении уровня, когда до 50% граждан будут составлять латиноамериканцы или негры¹³.

Социальный надлом. Еще одной мифологемой СМИ является концепция всеобщего американского благоденствия. Действительно, в современном мире дифференциация социальных полюсов проходит не столько между буржуа и пролетариями, сколько между богатыми и бедными нациями. Но и раскол внутри американского общества достаточно велик.

В США давно смирились с неизбежностью безработицы определенной части населения. Признано, что уровень в 6% является минимальной планкой. Представление о возможности достойного существования на социальную помощь по безработице используется для пропаганды американского образа жизни. Однако добиться получения такой помощи довольно затруднительно. Так, одинокая безработная женщина должна доказывать свое одиночество – для подтверждения ей придется подвергнуться ночным проверкам. Если она оказывается не одна, помощь прекращается. Размер этого пособия не позволяет включить в пищевой рацион мясо и молоко, картофель приходится заменять маисовым крахмалом¹⁴.

Американские трущобы не имеют аналогов в городах современной России. В нищете, по международным меркам, пребывают 34 млн американцев. Причем “трущобизация” не тождественна проблеме расовой сегрегации, и лишь 32% нищенствующих составляют чернокожие граждане США. Высокая плата за жилье выталкивает людей на улицу. Свыше 75 тыс. бомжей ежедневно ночуют в нью-йоркском метро, заброшенные туннели которого традиционно являются местами их массовых скоплений. Армия бомжей, ужаснувшая современных россиян, имеет в США значительно более крупные размеры и ведет себя к тому же значительно агрессивнее.

Отключение электроэнергии в зимнее время является специфической чертой не только российской действительности. Рядовых американцев зачастую так же отключают от света и тепла за неуплату.

Высокая плата за медицинские услуги оказывается не по карману многим американцам. Лечение рассматривается бедняками как роскошь. Многие американцы умирают только потому, что на медицинскую помощь у них не хватает средств. За год в Нью-Йорке по данной причине умирает свыше 13 тыс. человек. Единственным спасением является то, что в соседней Канаде существует бесплатное медицинское обслуживание.

Следует признать, что социальный нерв в Соединённых Штатах достаточно напряжен, чтобы наряду с другими факторами стать причиной их гибели.

Политический надлом. Политический кризис США связан с дискредитацией и тупиком развития государственной идеологии. Доктрина свободного общества оказалась не меньшей утопией, чем теория построения коммунизма. Свобода противопоставлялась системам, определяемым в качестве несвободных, но при разрушении последних выяснилось, что она являлась фантомом.

Механизмы действия американского тоталитаризма менее очевидны, чем, к примеру, в фашистской Германии, но более технологически выверены. Американцы существуют в одномерном пространстве ценностей и решений. При видимости выбора альтернатива отсутствует. Бинарная модель президентских выборов США, основанная на соперничестве между представителями партий, расходящихся лишь в частных вопросах, закрывает выход на политическую сцену как новых идей, так и новых людей.

Довольно давно определен марионеточный статус американских президентов. С одной стороны, за политическим фасадом стоят финансовые круги, диктующие государственный курс. Не случайно еще Б. Франклин выразил суть американской демократии формулой “деньги – чеканенная свобода”. С другой, согласно исследованию А. Зиновьева, реальная власть сосредоточена не у политической верхушки, а у бюрократического аппарата, насчитывающего 15,5 млн чиновников. Меняются лишь политические вывески (республиканцы и демократы), но система и аппарат остаются константными¹⁵.

Попытки выхода за пределы одномерного пространства американских ценностей пресекаются не менее жестко, чем в странах, традиционно определяемых в качестве тоталитарных. Репрессии против лиц, причастных к коммунистическому движению в США эпохи маккартизма, ничем не уступают методике подавления инакомыслия в СССР. Сфабрикованные судебные процессы, миллионные списки подозрительных, чистки библиотек и школьных учебников и т. п. – все это исторические реалии не только советской, но и американской действительности послевоенных лет. Хотя об автократии Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра писать почему-то не принято¹⁶.

Наступающее осознание мифологической природы американских политических ценностей лишает США идеологической основы существования. Пересмотр же идеологической доктрины чреват для американской цивилизации гибелью.

Правовой надлом. Серьезную опасность существованию американского общества представляет разгул преступности. Исторически она формировалась из бежавших от наказания в Европе или ссылаемых рецидивистов. Генетическая память сохранена и в современных американцах.

В процессе самоидентификации они апеллируют не к образу джентльменов старой Англии, а к криминальным героям вестернов. Апология преступного мира в сочетании с поддержанием стереотипов пресловутой доктрины прав человека дает эффект криминального беспредела. Периодически разыгрываются кровавые разборки между сверстниками в школах либо проявляется синдром Чарльза Уайтмена (американского маньяка, открывшего с крыши университета огонь по прохожим и застрелившего несколько десятков человек). Зачастую можно встретить рассуждения, что специфика российской ментальности предопределена тем обстоятельством, что значительная часть населения прошла через лагеря. К Соединенным Штатам, где весьма значительная часть граждан имеют судимость, это относится в еще большей степени. Поддержание высокого жизненного уровня заключенных в американской пенитенциарной системе только содействует рецидиву. На годовое содержание преступника в тюрьме США расходуется сумма, равная плате за обучение в Гарвардском университете в течение того же времени. Криминалитет является лишь одним из проявлений американского паразитизма¹⁷.

Религиозный надлом. Традиция, идущая от отцов-пилигримов, с определенной долей условности позволяла определять США как христианскую страну. Но конгрегационалистский пиетет к предпринимательству привел к апологии стяжательства, а через нее к выхолащиванию христианского духа. А. Зигфрид писал о данной трансформации: “Подлинной религией Америки является мистика денежного успеха. Даже представление о Христе должно быть приспособлено к этой схеме. Американский Христос – это эффективный производитель, можно сказать, преуспевающий делец, ибо подлинной властью в Америке является бизнес”¹⁸. Тоталитарные секты, как, например, организация мормонов, контролирующая целые города, имеют мало общего с христианским учением, даже в его протестантской интерпретации.

Существует тенденция переориентации с квазихристианства на откровенно сатанинские культуры. Получила популярность практика “черных месс” с жертвоприношением младенцев. Налажен целый бизнес деторождения (стоимость ребенка составляет от 3 до 5 тыс. долларов) для сатанинских ритуалов. Не считая живого товара, ввозимого извне, ежегодно в США исчезает до 40 тыс. детей, 5 тыс. из которых находят умерщвленными¹⁹. По подсчетам исследователя феномена современного сатанизма Дж. Бреннана, в США существуют около 8 тыс. сатанинских собраний, включающих в свой состав до 100 тыс. адептов²⁰. Причем сатанизм не представляет собой контркультуры, а является течением, признанным и поддерживаемым истеблишментом. Даже президент Р. Рейган, выступая с высокой трибуны в 1987 г., признал “важную роль сатанизма в современной американской жизни”. В соответствии с принципом свободы вероисповедания, администрация Белого дома приняла пакет постановлений, отстаивающих права поклонников дьявола: не допускать нарушения прав сатанистов при приеме на государственную службу, в том числе и на правительственные посты; привлекать к консультированию президента и правительственных органов ведущих американских предсказателей, оккультистов и некромантов; не допускать в государственные документы и материалы слов и выражений, оскорбляющих чувства сатанистов²¹.

Исторический опыт свидетельствует, что распространение религиозных течений, паства которых поклоняется и осуществляет ритуал во имя зла и разрушения, является симптомом предсмертного состояния цивилизации.

Экологический надлом. Если цивилизации прошлого вырабатывали механизмы адаптации к природной среде, то американская пребывает с ней в состоянии дисгармонии. Несмотря на то, что еще в 1970-е гг. теоретики Римского клуба выдвинули доктрину нулевого роста, как предупреждение глобальной экологической катастрофы, американцы не могут остановиться в потребительской гонке²². Они понимают, что дальнейший рост производства ведет к гибели, но неуклонно его расширяют. Антиприродная сущность американского образа жизни выражена в фактически полном атрофировании инстинкта самосохранения. США представляют угрозу экологической безопасности остального человечества. Составляя 5% населения земного шара, американцы потребляют 40% мировых природных ресурсов. Таким образом, можно констатировать резкое нарушение баланса между естественным природным потенциалом и американской цивилизационной моделью. Правда, современные граждане США весьма трепетно относятся к поддержанию собственного здоровья. Но природа является для них не столько средой обитания, сколько одной из потребительских услуг. Наблюдается тенденция размещения если не отходов, то самого вредоносного производства американских компаний за пределами США. Набирающее динамику движение зеленых должно, в конечном итоге, определиться с установлением главного врага их идеологии, имя которого и теперь ни у кого в их среде не вызывает сомнений, но пока не провозглашено публично.

Психобиологический надлом. Американское сообщество стремительно вырождается не только в духовном, но и в биологическом отношении. Повидимому, длительная социальная дисгармония сказалась на американском генофонде. Нигде в мире не рождается в процентном отношении столько детей, физически и умственно неполноценных. У психиатров проходили лечение 48% американцев, т. е. почти половина американского общества состоит из лиц с той или иной степенью отклонений в нервной системе. Голливудский супергерой является сказкой, не отражающей облика реальных американцев, подавляющее большинство которых страдает от ожирения – национальной болезни Соединённых Штатов.

Социальная распушенность американцев привела к половой аномалии, к трансформации “пуританской Америки” образца 1950-х гг. в новое издание Содома и Гоморры. Стоимость порнопродукции в США еще в середине 1980-х гг. составляла 7 млрд долларов. Сексуальная революция обусловила норматив начала половой жизни в 10–12-летнем возрасте. Причем, по данным ФБР, четверть, а по другим источникам – 38% девочек в США до 12–13 лет подвергаются изнасилованию. Ежегодно полиция фиксирует 500 тыс. случаев сексуального насилия²³.

Еще в 1948 г., по данным доклада А. Кинси, 10% американцев являлись явными гомосексуалистами, а 37% – латентными²⁴. После сексуальной революции количество убежденных содомитов достигает 25–30% взрослого населения США. Вместе с лицами, вступающими в гомосексуальные контакты эпизодически, их доля достигает 40%. Содомитскому движению покровительствуют не только политические власти, но и многие христианские церкви США. На ежегодных парадах сексуальных меньшинств в Сан-Франциско священнослужители выходят с плакатами, гласящими такие лозунги, как, например, “Бог – гей” и т. п. Участь Содома и Гоморры хорошо известна.

Образовательный надлом. Любая цивилизационная система существует за счет механизма сохранения и передачи накопленного опыта. Американская образовательная модель лишает США перспективы, поскольку не создает достаточного количества учеников, способных воспринять и аккумулировать знания предыдущих поколений. Зачастую после 12 лет обучения в школе американские подростки оказываются даже не способными читать и писать. Функционально безграмотными оказывается половина выпускников американских средних школ. Из взрослых американцев только 17% читают книги, причем преимущественно детективы или порнографию. Для сравнения, в Англии эта цифра составляет 55% населения. Американские университеты также не дают систематического образования. Опрос выпускников вузов обнаружил, что сорока процентам из них не известна дата начала Гражданской

войны между Севером и Югом, каждый четвертый не может назвать время открытия Америки Колумбом с точностью до полувека и даже отличить сочинение Карла Маркса от Конституции США²⁵.

Внешнеполитический надлом. Антиамериканский вектор обнаруживается в курсах основных субъектов современной геополитической игры. По оценке большинства экспертов-геополитиков, наиболее вероятным претендентом на статус сверхдержавы является Китай. Темпы развития китайской экономики недостижимы для современных Соединенных Штатов. Социально-политическая модель Китая позволяет реализовать производственные программы по самой низкой себестоимости, что дает ему решающее преимущество в гонке. Не оставила мысли о национальном реванше за унижение капитуляции Япония. Ж. Аттали предупреждал, что в любой момент японцы могут поставить перед США неприятные для них вопросы о Хиросиме. Имевшие скрытую подоплеку реванша японо-американские торговые войны 1980-х гг. имеют тенденцию к перерастанию в политическое противостояние. Изменение международной стратегии постельцинской России позволило говорить о возвращении призрака холодной войны в российско-американских взаимоотношениях. Для активизирующегося фундаменталистского ислама образ США традиционно преподносится в качестве инфернальной субстанции – “большого шайтана”. Несмотря на частные вариации чеченского или югославского конфликтов, острие джихада имеет, прежде всего, антиамериканскую направленность. Объединение Европы является также ответом на вызов Вашингтона. Утратившие было политическую волю европейцы вновь обретают ее. Интересы Германии и Франции, как ведущих субъектов процесса европейского единения, будут все более вступать в противоречия с амбициями США. Из ведущих европейских стран, пожалуй, лишь Великобритания продолжает тяготеть к американской политической линии. Поддавшиеся некоторое время назад восторгу от американизации восточноевропейцы, не получив ожидаемых экономических дивидендов, вновь охлаждаются к США. В самом Западном полушарии обнаружился раскол между США и странами латиноамериканской цивилизационной системы, пытающимися избавиться от рецидивов доктрины Монро. Таким образом, создается парадоксальная ситуация, когда мировому лидеру грозит международная изоляция. Современная борьба против глобализации есть, прежде всего, антиамериканизм.

В силу совокупности действия указанных факторов Америка обречена. В свою очередь грозящие США тектонические разломы и катаклизмы позволяют с оптимизмом смотреть на перспективу восстановления державного статуса России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.
- 2 Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991.
- 3 Кеннеди П. Возвышение и упадок великих держав. М., 1998.
- 4 Гамильтон Т. Люди и народы Америки. М., 1999.
- 5 Adams J. Our business civilization. N. Y., 1929.
- 6 Яковлев Н. Н. Новейшая история США (1917–1960 гг.). М., 1961.
- 7 Платонов О. А. Почему погибнет Америка. Тайное мировое правительство. М., 1999.
- 8 Литературная Россия, 1993. 8 янв.
- 9 Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. Победители и проигравшие наступающего мирового порядка. М., 1999.
- 10 Perlmutter N., Perlmutter R. The real anti-semitism in America. N. Y., 1982.
- 11 Стингл М. Индейцы без томагавков. М., 1984.
- 12 Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 1973.
- 13 Huntington S. Clash of civilizations. 1993.
- 14 Шур Э. М. Наше преступное общество. М., 1977.
- 15 Зиновьев А. А. Запад. Феномен западнизма. М., 1995.
- 16 Факты о положении трудящихся в США. М., 1956.
- 17 США: преступность и политика. М., 1972.
- 18 Дэвис Д. Капитализм и его культура. М., 1949.
- 19 Стеффон Дж. Сатанизм и новое язычество. М., 1997.
- 20 Brennan J. The Kingdom of Darkness. Lafayette, 1989. P. 29.
- 21 Human Events, 1987, December 5.
- 22 Медоуз Х. Д. и др. Пределы роста. М., 1991.
- 23 Wildmon D. The Case against pomographu // Victor Books. 1986.
- 24 Kinseu report. N. Y., 1948.
- 25 Again, March, 1996.